

Витебскъ. Тридцать второй годъ. 1 Октября 1905 г.

(Сущ. съ 1874 г.)

Полоцкія

Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб.,
за полгода—три рубля, съ
пересылкою.

Подписка принимается у оо.
благочинныхъ епархіи и въ
Редакціи „Вѣдомостей“—*Витебскъ, Духовная Семинарія.*

ВЫХОДЯТЪ
два раза
въ мѣсяць.

1905 г.

Редакція проситъ лицъ, при-
сылающихъ статьи для на-
печатанія въ „Вѣдомостяхъ“,
писать ихъ разборчиво и на
одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напе-
чатанію въ случаѣ, необхо-
димости подлежатъ сокра-
щенію и измѣненію.

№. 19.

Содержаніе:

Официальный отдѣлъ: 1) Распоряженія Его Преосвященства. 2) Извѣщенія къ свѣдѣнію и исполненію.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Къ вопросу объ участіи духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ. 2) Нѣсколько словъ о нашихъ пастыряхъ. 3) Миссіонерскій отдѣлъ: а) Въ чемъ сила католицизма? б) Среди старообрядцевъ. в) Въ моленной у „Евстигнѣвича“. 4) Церковно-школьный отдѣлъ. 5) Лѣтопись Вѣдомостей.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— Оффиціальныи отдѣлъ —

Преподаватель Витебской семинаріи по исторіи и обличеніи русскаго раскола надв. совѣт. *В. В. Бѣляевъ*, назначенъ инспекторомъ народныхъ училищъ Ковенской губерніи.

Распоряженія Его Преосвященства.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 15 сентября псаломщикъ Вировлянской церкви, Городокскаго уѣзда, Никоноръ Соколовскій, перемѣщенный къ Забѣльской церкви, Дриссенскаго уѣзда оставляется на прежнемъ мѣстѣ при Вировлянской церкви.

2) — отъ 15 сентября псаломщикъ Лидинской церкви, Себежскаго уѣзда, Александръ Овсянко перемѣщенъ къ Забѣльской церкви, Дриссенскаго уѣзда.

3) — отъ 15 сентября на вакансію псаломщика къ Лидинской, Себежскаго уѣзда, церкви вновь назначенъ Іосифъ Мадзюлевскій.

4) — отъ 16 сентября псаломщикъ Вяжищской церкви Лепельскаго уѣзда, Владиміръ Назаревскій перемещенъ къ Рыбининской церкви, Рѣжицкаго уѣзда.

5) — отъ 16 сентября псаломщикъ Шкельтовской церкви, Двинскаго уѣзда, Тимошей Жгуновъ перемѣщенъ къ Вяжищской церкви, Лепельскаго уѣзда.

6) — отъ 16 сентября на вакансію псаломщика къ Болецкой церкви, Городокскаго уѣзда, назначенъ окон. кур. Вит. дух. сем. Димитрій Бѣляевъ.

7) — отъ 16 сентября на вакансію псаломщика къ Шкельтовской цер., Двин. уѣзда, вновь назначенъ Михаилъ Кривоусковъ.

8) — отъ 16 сентября уволены за штатъ псаломщики Саріанской церкви, Дриссенскаго уѣзда, Николай Лузгинъ и Іосифъ Овсянко.

9) — отъ 16 сентября на вакансію псаломщика къ Леховской церкви, Городокскаго уѣзда, назначенъ бывш. псаломщикъ Николай Ивановскій.

Вакантно-псаломщическое мѣсто при Саріанской цер. Дриссен. у.

10) — отъ 16 сентября псаломщикъ Лѣсковичской, Витебскаго уѣзда, церкви Георгій Козыревъ, перемѣщенный къ Рыбиницкой церкви, оставляется на прежнемъ мѣстѣ при Лѣсковичской церкви.

11) — отъ 16 сентября псаломщикъ Леховской церкви, Городокскаго уѣзда Николай Высоцкій перемѣщенъ къ Запольской, Велижскаго уѣзда, церкви.

12) -- отъ 17 сентября священникъ Витеб. Успенской единовѣрческой церкви Іосифъ Меркурьевъ перемѣщенъ къ Граверской, Двинскаго уѣзда, церкви.

13) — отъ 17 сентября священникъ Граверской Двинскаго уѣз., церкви Іоаннъ Цвѣтковъ перемѣщенъ къ Верховской церкви, Велижскаго уѣзда.

14) — отъ 16 сентября псаломщикъ Болецкой церкви, Городок. уѣзда Іоаннъ Бѣляевъ уволенъ за штатъ.

15) Вакантны священническія мѣста: при Придруйской церкви Дриссенскаго уѣзда, при Бродайжской церкви, Люцинскаго уѣзда и при Витебской единовѣрческой Успенской церкви.

Извѣщенія къ свѣдѣнію и исполненію.

Отъ Правленія Пенсіонной кассы духовенства Полоц. епархіи.

А Б Т Ъ.

1905 года іюля 26 дня. Члены Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ дѣйствій Правленія пенсіонной кассы духовенства Полоцкой епархіи производили сего числа внезапную ревизію суммъ и дѣлопроизводства кассы, при чемъ оказалось слѣдующее:

1) Приходо-расходныя книги ведены правильно, безъ опущеній, подчистокъ и поправокъ; итоги транспорты сосчитаны вѣрно; ежемѣ-

сячныя свидѣтельствованія суммъ членами Правленія кассы производились своевременно, что видно изъ установленныхъ въ книгахъ надписей.

2) Изъ записей по книгамъ видно, что къ 1 января сего 1905 г. состояло капитала: 1) по пенсіонной кассѣ наличными 178 руб. 89 к., билетами 291,450 р. и по книжкѣ сберегательной кассы 2006 р. 86 к., и 2) по погребальной кассѣ—наличными 332 руб. 5 к., билетами 17,500 руб. и по книжкѣ сберегательной кассы 450 р. Въ теченіе 1905 года (по вышепрописанное число) поступило взносовъ отъ участниковъ кассы и церквей и о/о съ капитала: 1) по пенсіонной кассѣ—наличными 15.421 р. 12 к., билетами 10.000 р. и по книжкѣ сберегательной кассы 446 р. 14 к., и 2) по погребальной кассѣ—наличными 20.142 р. 25 к. и по книжкѣ сберегательной кассы 2030 р. 30 к. израсходовано на приобрѣтеніе билетовъ, на выдачу пенсій и пособій на погребеніе умершихъ священно-церковно-служителей, возвращено взносовъ участникамъ кассы и употреблено на содержаніе канцеляріи—1) по пенсіонной кассѣ—наличными 15.558 руб. 47 к. и по книжкѣ сберегательной кассы 1000 р., и 2) по погребальной кассѣ—наличными 20.325 р., билетами 10.000 р. и по книжкѣ сберегательной кассы 2400 р., затѣмъ къ 26 іюля сего 1905 г. состоитъ: 1) по пенсіонной кассѣ—наличными 41 р. 54 к., билетами 301.450 р. и по кн. сберегательной кассы 1453 р., и 2) по погребальной кассѣ—наличными 149 р. 30 к., билетами 7500 р. и по книжкѣ сберегательной кассы 80 р. 30 к.

Билеты кассы сданы на храненіе въ Витебское Отдѣленіе Государственнаго Банка подъ росписки за №№ 7117, 7382, 7577, 7701, 7803, 8345, 8643, 8776, 8789 и 9003 и удостовѣренія именной записи за №№ 223 и 767, каковыя съ остальными капиталами кассы (въ томъ числѣ 4о/о непрерывно-доходный билетъ Государственнаго Банка за № ¹³⁴⁸⁶¹/₃₄₈₆₁ на 15750 р.) хранятся въ кладовой при Витебск. Губернскомъ казначействѣ.

3) Дѣлопроизводство кассъ ведется вполне правильно, книги содержатся въ исправности и никакихъ опущеній не замѣчено.

П о с т а н о в и л и: Объ оказавшемся составить настоящій актъ и таковой предоставить на благоусмотрѣніе Его Преосвящен-

ства, а копію препроводить въ Редакцію „Пол. Еп. Вѣд.“ для напечатанія къ свѣдѣнію духовенства.

Подлинный актъ подписали: Члены Ревизіоннаго Комитета: на стоятель Городокскаго собора протоіерей Димитрій Григоровичъ, священникъ Симеонъ Гнѣдовскій и преподаватель семинаріи Ив. Виноградовъ.

На актъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая:

„Читаль“ авг. 8 1905 г.

Отъ Правленія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства (въ г. Витебскѣ.)

Испытанія на званіе учительницы одно классной церковно-приходской школы, согласно журнальному постановленію правленія, утвержденному Его Преосвященствомъ, въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства впредь будутъ производиться въ 2 срока: 10 января и 10 сентября. Лица, желающія подвергнуться испытанію, должны заблаговременно (не позднѣе 1 января и 1 сентября) подать на имя Начальницы училища прошенія о допущеніи къ испытанію съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ (свидѣтельства: 1) о рожденіи и крещеніи, 2) о званіи, 3) о бытіи у исповѣди и святаго причастія и 4) аттестатъ или свидѣтельство о прохожденіи курса въ учебномъ заведеніи) и къ указанному сроку явиться на испытаніе въ училище.

По особо уважительнымъ причинамъ испытанія могутъ быть произведены и въ другое время года.

Отъ Правленія свѣчнаго завода.

Правленіе свѣчнаго завода просить Редакцію сообщить что Епархіальный съѣздъ духовенства, разсмотрѣвъ новый уставъ свѣчнаго завода (напечатанный въ №№ 13 и 14 Пол. Еп. Вѣд.), постановилъ: принять новый уставъ съ слѣдующими измѣненіями: а) примѣчаніе къ § 6 (объ отказѣ церквамъ въ выдачѣ за свѣчныя огарки наличныхъ денегъ) уничтожить, какъ не соотвѣтствующее интере-

самъ церквей, часто нуждающихся въ деньгахъ при наличномъ запасѣ свѣчь, б) § 9 редактировать такъ; новыхъ свѣчныхъ лавокъ въ епархій не открывать, производить отпускъ свѣчь изъ свѣчныхъ складовъ только церквамъ по формальнымъ заявленіямъ причтовъ и церковныхъ старостъ, воспретивъ таковой частнымъ лицамъ. Разрѣшается для костеловъ отпускъ исключительно крупныхъ свѣчь, не менѣе 2-хъ на фунтъ, такъ какъ въ костелахъ не употребляются свѣчи мелкаго разбора, и в) § 41 и § 44 соединить и редактировать такъ: ревизіонный комитетъ состоитъ изъ двухъ членовъ, которыхъ избираетъ епархіальный съѣздъ духовенства на каждое трехлѣтіе; вознагражденіе ревизорамъ назначаетъ съѣздъ. На изложенномъ постановленіе послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: „Утверждается, но ревизіонный комитетъ долженъ состоять изъ трехъ членовъ ради важности обязанностей“.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

≡ Неофициальный отдел ≡

Къ вопросу объ участіи духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ.

Въ 17 № „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1905 годъ въ ст. „О ходѣ церковной реформы“ говорится, что послѣднимъ вопросомъ, предлагаемымъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода вниманію епископовъ, является вопросъ объ участіи духовенства въ городскихъ, земскихъ и сельскихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Хотя этотъ вопросъ предложенъ вниманію только епископовъ, но пусть будетъ дозволено и мнѣ—малому члену духовнаго сословія сказать по этому вопросу нѣсколько словъ правды.

Всѣ общественныя силы отозвались на давно желанный призывъ правительства высказать мнѣніе страны о государственныхъ нуждахъ, одно только духовенство стоитъ въ сторонѣ отъ общественнаго движенія. Земства, думы, дворянство, доктора, адвокаты—эти молодые побѣги русской общественности, дружно заговорили о нуждахъ отечества; одно только солиднѣйшее, исконное русское сословіе, которое на протяженіе многихъ вѣковъ думало крѣпкую думу государственную вмѣстѣ со старымъ государствомъ, теперь молчитъ. Въ важнѣйшій историческій моментъ, когда бюрократическій строй рушится, а на его мѣсто съ большимъ напряженіемъ вырабатываются новыя формы общественной и государственной жизни, духовенство не имѣетъ голоса. своего мнѣнія, остается безъ измѣненія. А раньше оно имѣло мнѣнія—ясныя и твердыя, исполненныя здраваго пониманія государственныхъ нуждъ и, въ то же время, достоинства церкви, отъ имени которой оно высказывалось. „Святая, великая, соборная, апостольская церковь даетъ разрѣшеніе на принятіе малороссіи и на войну съ

Польшей“—отвѣчало духовенство на соборѣ въ 1651 году. Нѣсколько позднѣе, когда зашла рѣчь объ уничтоженіи мѣстничества, духовенство отвѣтило, что „поддержать и благословить Царя и въ этомъ дѣлѣ“. Среди кровавыхъ ужасовъ опричины устами митрополита оно сказало Іоанну Грозному знаменитое слово: „Не узнаю Царя православнаго“. Такимъ образомъ въ былое время духовенство принимало живое участіе въ общественной жизни и въ государственныхъ дѣлахъ; что же мѣшаетъ ему теперь участвовать въ общественныхъ учрежденіяхъ“.

„Участіе пастырей, говорится въ этой же статьѣ, въ общественныхъ учрежденіяхъ, вводящее ихъ въ круговоротъ мірскихъ дѣлъ, совершенно несогласно съ вѣчными началами пастырскаго служенія“. Что же, сторонники этого мнѣнія, должно быть, бояться загрязнить пастыря въ круговоротѣ мірскихъ дѣлъ?... Точно рѣчь идетъ о дѣтяхъ или дѣвицахъ въ институтахъ, которыхъ считаютъ нужнымъ цѣлою воспитательною системою охранить отъ житейскихъ вліяній, способныхъ загрязнить ихъ чистыя души. Вотъ здѣсь то, въ такомъ ученіи о церкви и пастырѣ, и заключается коренная причина измѣненія исторической роли церкви и общественнаго служенія духовенства. Тамъ, гдѣ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій была творчески-созидательная мысль и была крѣпкая воля, тамъ теперь пустота заупустѣнія; нѣтъ ни мысли, ни желанія думать, нѣтъ церкви, какъ самостоятельнаго божественнаго усановленія съ опредѣленнымъ ему предназначеніемъ, нѣтъ духовнаго сословія, какъ органа этого усановленія, а есть разбросанные по всему лицу земли русской убогіе храмы съ унылымъ благовѣстомъ о своей печальной судьбѣ, да добродушныя лица пастырей со словами: о вѣчномъ, безмятежномъ, о жизни загробной—небесной, которой чужды всѣ грѣшныя пѣсни земли.

Неизвѣстно откуда то появившееся ученіе о небесномъ, только небесномъ предназначенія церкви и служенія духовенства загіпнотизировало послѣднее на долгіе годы; этой теоріей оно призывалось быть постороннимъ зрителемъ земныхъ событій, безстрастнымъ регистраторомъ рожденій, вѣчаній и смерти. Надъ духовенствомъ, какъ сословіемъ, представляющимъ церковь, простерлась убаюкивающая

теорія, что оно является служителемъ неба и, подобно жителямъ Марса, неимѣетъ непосредственнаго отношенія къ жизни—какъ будто жизнь духовенства и церкви не идетъ по одному руслу и въ одномъ темпѣ съ общею земною историческою жизнью окружающаго его общества.

Историческая перспектива этой теоріи невѣрна и рѣжетъ глаза. Исторія намъ говоритъ совершенно другое; она говоритъ, что духовное сословіе было не только у алтаря, а и среди самыхъ бурныхъ волнъ общественной и политической жизни; не страшилось ихъ, а, наоборотъ, добровольно и по сознанию своего высшаго долга, шло безстрашно въ самую пучину историческаго потока, дѣятельно участвуя въ его должномъ направленіи.

Итакъ, въ историческія времена духовенство не только участвовало въ общественныхъ государственныхъ дѣлахъ, даже имѣло за собою рѣшающій голосъ—голосъ церкви (присоединеніе малороссіи; война съ Польшей, уничтоженіе мѣстничества); пусть же и теперь не отстраняютъ его отъ участія въ общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ голосомъ церкви оно прольетъ свѣтлый лучъ правды, чѣмъ окажетъ великую услугу дорогому отечеству.

Свящ. *Мих. Тол.*

Нѣсколько словъ о нашихъ пастыряхъ.

Современная общественная жизнь идетъ такимъ ускореннымъ темпомъ, волна пробудившагося общественнаго самосознанія такъ властно и неудержимо влечетъ за собой все мыслящее, все рвущееся къ свѣту и простору, что каждый день переживаемъ съ какимъ то лихорадочнымъ напряженіемъ, каждый день ожидаемъ чего то новаго, необычайнаго. Даже наше, родное намъ сословіе, всего менѣе, кажется, склонное къ перемѣнѣ установившихся условій и традицій жизни, даже и оно не осталось въ сторонѣ стъ общаго движенія. И оно устами своихъ представителей теперь вволю изливаетъ все свое, копившееся долгими годами, недовольство существующимъ строемъ

церковной жизни, высказываетъ и формулируетъ свои пожеланія. А духовенству есть о чемъ поговорить, есть чего пожелать, такъ какъ меньше всѣхъ говорило оно о себѣ, и мало внимали его слабому голосу.

Цѣль настоящей замѣтки—не рѣшеніе, конечно, сложныхъ церковно-общественныхъ вопросовъ, но болѣе скромная; мы просто хотѣли въ виду текущихъ событій, изложить здѣсь рядъ мыслей и наблюденій, всѣмъ намъ близкихъ и знакомыхъ, но рѣдко высказываемыхъ на страницахъ епархіальныхъ органовъ по мотивамъ или лѣниваго равнодушія, или излишней скромности, или же, наконецъ, сужденій, всего болѣе для насъ характерныхъ и роковыхъ...

Какъ-то, помнится намъ, нѣкоторые наши популярныя журналы обошла очень характерная и реально написанная иллюстрація, изображающая грустную сцену довольно часто повторяющейся тяжелой драмы въ жизни нашего блага духовенства. Она произвела сильное впечатлѣніе на автора настоящихъ строкъ и побудила его печатно высказаться какъ по поводу затронутаго художникомъ явленія, такъ и относительно другихъ вопросовъ, соприкасающихся съ этимъ послѣднимъ.

Вотъ несложный, но полный глубокаго трагизма, сюжетъ названной картинки съ натуры. На могилѣ, покрытой пыльнымъ ковромъ зелени, беззаботно играютъ и рвутъ цвѣты двое малютокъ. Тутъ же около могилы, на лавочкѣ, съ непокрытой головой и закрывши руками лицо (быть можетъ для того, чтобы скрыть отъ дѣтей невольныя слезы), сидитъ еще совсѣмъ молодой священникъ—несчастный отецъ несчастныхъ сиротокъ...

Смѣемъ надѣяться, что читатели, которые обратятъ вниманіе на нашу замѣтку, не посѣтуютъ на насъ за то, что мы попросимъ ихъ подойти мысленно къ этой свѣжей могилѣ и по возможности продумать, а еще лучше прочувствовать психологію вдовца-священника, семейную жизнь котораго такъ безжалостно, такъ грубо оборвало неожиданное несчастіе. О чемъ думаетъ онъ? Что чувствуетъ онъ, застывши въ нѣмой позѣ тяжелаго горя, или, быть можетъ, даже отчаянія? Сіяетъ своей весенней красотой равнодушная природа, возбуждая невольно къ жизни все живое, а онъ видимо не замѣчаетъ

ея чаръ; онъ весь ушелъ въ одну, заполонившую его душу, думу о томъ, что въ могилѣ, около которой онъ сидитъ, вмѣстѣ съ холоднымъ дорогимъ трупомъ своего друга-жены, онъ похоронилъ на вѣки все свое счастье, всѣ надежды, всѣ мечты, все... На этой скамьѣ, которую, быть можетъ, самъ же и поставилъ, чтобы наединѣ здѣсь выплакивать свое горе предъ безмолвной могилой, онъ, вѣроятно, уже не первый разъ переживаетъ свои мрачныя думы о томъ, что для него потеряно все...

Какъ все? А дѣти? А высокое служеніе священства? А провидѣніе? Молитва?—съ благочестивымъ изумленіемъ спросятъ люди, привыкшіе говорить въ утѣшеніе обычныя фразы, лишь бы только сказать что нибудь, и, обыкновенно, мало вѣрящіе въ искренность своихъ словъ. Конечно, заботы о дѣтяхъ до нѣкоторой степени могутъ смягчать горе вдовца-священника, облегчая ему тяжесть одиночества; но тѣ же дѣти-сироты служатъ вмѣстѣ и живымъ постояннымъ напоминаніемъ о понесенной безвозвратной утратѣ. Само собой разумѣется также, что все въ рукахъ Провидѣнія и что молитва для вѣрующаго человѣка способна быть богатымъ источникомъ утѣшенія и ободренія; но вѣдь высокій религіозный подъемъ духа даже и у праведниковъ можетъ расхолаживаться въ минуты житейскаго ненастья, какихъ не перечесть. Справедливо, наконецъ, и то, что живая дѣятельность, разъ дѣятель влагаетъ въ нее всю свою душу, много способствуетъ, хотя бы временному только, забвенію самыхъ тяжелыхъ невзгодъ жизни; но не всѣ способны быть героями духа; и іерей, изображенный на рисункѣ художника, быть можетъ, и не сталъ бы предаваться на могилѣ малодушнымъ мечтамъ, если бы былъ героемъ, а не обыкновеннымъ, среднимъ человѣкомъ, которому свойственно все человѣческое.

Священниковъ-несчастливцевъ, подобныхъ указанному, въ средѣ многочисленной арміи нашего блага духовенства найдется, конечно, не одна сотня, за что, спросимъ мы, они, никогда не дававшіе обѣта безбрачія и въ мысляхъ никогда не имѣвшіе намѣренія сдѣлаться монахами, попали въ ряды невольныхъ аскетовъ, они, коихъ прямое назначеніе освящать бракъ и въ собственной семейной жизни воплощать по возможности его высокіе идеалы, за что принуждены они не

только лишаться обычных семейных радостей, но и вмѣстѣ, что еще хуже, становиться на скользкій путь постоянныхъ соблазновъ и искушеній, съ которыми, быть можетъ, гораздо легче и естественнѣе бороться въ тѣсной и тихой монашеской кельѣ, чѣмъ на широкомъ просторѣ житейскаго смутнаго моря?

Мы съ полнымъ правомъ возмущаемся, обыкновенно, естественными слѣдствіями католическаго целибата, но уже безъ всякаго права почему-то склонны считать наше духовенство гарантированнымъ отъ подобныхъ же слѣдствій вынужденнаго безбрачія.

Если разсуждать по человѣчески, то придется отвѣтить, что вина указанныхъ священниковъ-неудачниковъ исключительно въ томъ только, что, родившись въ духовныхъ семьяхъ, они самой судьбой поставлены въ необходимость не выходить за предѣлы тѣсно сплоченнаго круга своей касты.

Ни для кого, разумѣется, не тайна, что большинство семинаристовъ идетъ въ священники не по искреннему влеченію, а въ силу простой необходимости, такъ какъ для нихъ закрыть доступъ въ какую-либо иную среду, соотвѣтствующую ихъ образовательному цензу и ихъ истиннымъ наклонностямъ. Равнымъ образомъ и выходъ изъ духовнаго сословія сопряженъ съ такими трудностями, противъ которыхъ идутъ только рѣдкія единицы. Всякому извѣстно, что „разстрига“ у насъ пользуется столь нелестной репутаціей и подвергается такимъ грознымъ анаемамъ, что оказаться въ его роли рѣшится далеко не всякій, хотя бы онъ и всей душой желалъ освободиться такимъ крайнимъ путемъ отъ непосильнаго для него бремени. Вступать-же во второй бракъ священнослужителямъ не дозволяется церковной практикой. И влчатъ названные несчастливцы свое малое тусклое существованіе съ грустными воспоминаніями о прошломъ и безъ надеждъ на лучшее будущее. Они не способны къ какому-нибудь активному, открытому протесту, такъ какъ гдѣ ужъ протестовать или проявлять инициативу въ затрогиваніи „безпокойныхъ“ вопросовъ нашему бѣдному, приниженному священнику? Высшее черное духовенство, которое во многомъ могло бы облегчить ихъ участь, мало знакомо съ семейной жизнью священника по особымъ условіямъ своего собственнаго положенія (или совсѣмъ не знаетъ семейной, брач-

ной жизни, или, если и знаетъ, мало ею интересуется). Да и странно ожидать отъ людей, преслѣдующихъ аскетическія цѣли, (девизъ которыхъ—„прочъ отъ женщины и ея обольщеній“) чтобы они выступили апологетами брачной жизни и ея интересовъ. Лишь иногда только какой-нибудь художникъ кисти или слова въ качествѣ благодарнаго сюжета для своего произведенія возьметъ ту или другую сценку изъ сѣренькой жизни этихъ, обездоленныхъ судьбой, людей и ради этого попытается проникнуть воображеніемъ въ ея интимный, закулисный уголокъ. Выплыветъ на свѣтъ Божій какой-нибудь „психологическій этюдъ“ въ этомъ родѣ, доставитъ минутное эстетическое удовольствіе какому-либо скучающему любителю легкаго пріятнаго чтенія или подходящій матеріаль для „минутной бесѣды“ газетному фельетонисту и... снова канетъ на дно суетоки жизни.

Доселѣ мы говорили относительно сравнительно небольшого контингента лицъ, являющихся жертвой кастовой изолированности духовнаго сословія. Но есть еще гораздо больше людей изъ среды послѣдняго, такъ же достойныхъ сожалѣнія, какъ и только что названная нами группа священнослужителей, хотя по другимъ основаніямъ, и во всякомъ случаѣ представляющихъ въ своемъ лицѣ элементъ, весьма нежелательный для цѣлей пастырства. Мы разумѣемъ внушительную цифру такихъ священнослужителей, которыхъ побуждаетъ къ принятію священства одинъ матеріальный расчетъ, обуславливаемый опять-таки безвыходнымъ служебнымъ положеніемъ кандидатовъ священства, а также и такихъ, въ которыхъ, хотя и теплилась сначала искра идеализма, направленноя своими симпатіями въ сторону пастырскаго служенія, но потомъ, подъ бременемъ житейскихъ невзгодъ и вполне законныхъ сомнѣній, огонь прежняго одушевленія потухаетъ быстро и, повидимому, навсегда.

Тѣ и другіе въ самомъ непродолжительномъ времени превращаются изъ священника въ „попа“, каковой эпитетъ нашъ народъ употребляетъ въ смыслѣ весьма нелестномъ для священниковъ. „Попъ“, а не священникъ, представляетъ, къ сожалѣнію, наиболѣе обычный типъ священнослужителя. Не успѣвъ пріобрѣсти и развить твердыхъ убѣжденій въ школѣ или уже священникомъ сознавши свою непригодность для прохожденія высокаго служенія, молодой па-

стырь скоро теряет подъ собой устойчивую почву и переносить свое вниманіе на интересы совершенно другого рода, ничего общаго не имѣющіе съ пастырствомъ. Онъ погружается въ „матерію“ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова и лишившись того, что только и дѣлаетъ обаятельнымъ вліяніе пастыря на пасомыхъ, — духовнаго авторитета, съ этого времени вступаетъ въ чисто юридическо-коммерческія отношенія съ прихожанами. А гдѣ господствуютъ лишь такія отношенія, тамъ трудно ожидать связей духовно-нравственныхъ. Священникъ становится опытнымъ хозяиномъ, скотоводомъ, купцомъ, приказнымъ, способнымъ удачно оріентироваться легальными и нелегальными средствами среди самыхъ запутанныхъ обстоятельствъ жизни, но уже ни какъ не пастыремъ въ истинномъ смыслѣ. Заведите рѣчь съ такимъ священникомъ о прозаической злобѣ дня, и онъ поразитъ васъ такимъ богатымъ опытомъ практицизмомъ, какимъ обладаетъ не всякій ученый агрономъ, или юристъ по профессіи. Но если вы задумаете понаблести за нимъ во время совершенія имъ требоисправленій, то уже не замѣтите на его лицѣ слѣдовъ одушевленнаго переживанія тѣхъ или другихъ богослужебныхъ моментовъ. Монотонно и скоро проходятъ церковныя службы, точно служители церкви конкурируютъ между собой въ способности скорѣйшаго выполненія своихъ обязанностей. Вяло и апатично произносить священнослужитель положенные возгласы и молитвословія, точно въ сотый разъ перечитываетъ скучный канцелярскій протоколъ; какъ заведенный автоматъ, по установившейся ассоціаціи движеній, полагаетъ онъ въ положенное время крестное знаменіе, оборачивается къ молящимся, благословляетъ ихъ, привычными поворотами и приемами руки совершаетъ кажденіе и т. д. и т. д. И нѣтъ сомнѣнія, что такого рода механическое отправленіе церковныхъ службъ и такое вялое, бездушное настроеніе служащихъ невидимыми нитями передаются и молящимся. А вѣдь совсѣмъ иное впечатлѣніе производятъ тѣ же самые люди, когда, попавъ на свою „точку“, они съ жаромъ и паэсомъ, жестикулируя на всѣ лады, развертываютъ предъ вами цѣлую цѣпь логичныхъ доводовъ за и противъ какого-либо животрепещущаго вопроса практическаго свойства. Отчего происходятъ подобнаго рода метаморфозы — догадаться, конечно, очень не трудно...

Цѣлая армія, громадная, въ нѣсколько десятковъ тысячъ армія священнослужителей поставлена на стражѣ религіозно-нравственныхъ интересовъ нашей родины; и мы привыкли называть священниковъ пастырями въ отличіе отъ себя, пасомыхъ. Но если строго держаться, смысла такой аналогіи, то позволительно спросить: подтверждается-ли она наблюдаемой дѣйствительностью? Велико-ли вліяніе нашего духовенства на общество? Видна-ли въ чемъ-либо горячая и твердая инициатива со стороны этого сословія, призваннаго быть духовнымъ руководителемъ общества? Часто-ли въ тонѣ нашихъ пастырей звучитъ нота твердаго убѣжденія? Не забываемъ, конечно, учительства въ приходскихъ и всякихъ другихъ школахъ, церковныхъ требоисправленій—этихъ прямыхъ обязанностей ихъ служенія; не оставляемъ безъ вниманія и тѣхъ проповѣдей, въ которыхъ они иногда довольно сурово и энергически изобличаютъ въ порокахъ своихъ слушателей. Но помимо-то всего этого, гдѣ выступаютъ они въ болѣе или менѣе активной роли? Гдѣ слышится ихъ властный голосъ, гдѣ замѣтно дѣйствіе ихъ слова? Вѣдь область религіозно-моральныхъ интересовъ весьма широка, вопросы религіозно-нравственнаго характера близки и полны интереса для всѣхъ, какъ бы рѣзко ни расходились между собою убѣжденія подобнаго рода; общественная жизнь у насъ чрезвычайно богата нестроениями, тѣсно-соприкасающимися съ такими вопросами, на каждомъ шагу даетъ самыя благодарныя и животрепещущія темы для пространныхъ разсужденій духовнаго руководителя общества—священника, а между тѣмъ много-ли знаемъ мы писателей-пастырей, которые выступали-бы въ печати со смѣлымъ словомъ обличенія или защиты тѣхъ или другихъ основъ, тѣхъ или другихъ безпорядковъ и порядковъ жизни, которые говорили-бы притомъ отъ себя, самостоятельно, а не прятались-бы постоянно за несокрушимыя твердыни текстовъ и авторитетовъ? Отчего нѣтъ ихъ, или, по крайней мѣрѣ, очень мало? Ужъ не отъ того, разумѣется, что люди, прошедшіе десятигодичную, или даже болѣе долголѣтнюю школу, неспособны правильно мыслить и литературно выражать свои мысли, а отъ чего-то другого... Отчего это наше духовенство почти поголовно проникнуто какимъ-то поющимъ, минорнымъ настроеніемъ, проявляющимся не только въ рѣчахъ нашихъ пастырей, но даже и въ ихъ

столь типичной наружности? Откуда это вѣчное самоуничтоженіе, самооплеваніе, къ которому они такъ склонны всегда и которое выражаютъ при всякомъ случаѣ и кстати, и не кстати, давая понять, что они люди маленькіе, незначительные, что есть повыше и поумнѣе ихъ—тѣмъ и книги въ руки, что всегда надо предполагать самое худшее, что надо терпѣть, смиряться, бояться всего и всѣхъ? Почему у насъ даже о такихъ вопросахъ, которые ближе всего касаются самого духовенства, какъ-то: о возстановленіи древней церковно-приходской общины, о вѣротерпимости и свободѣ совѣсти, о тяжеломъ положеніи вдовствующихъ священнослужителей, о замкнутости духовнаго сословія и т. п. охотнѣе говорятъ и пишутъ не духовные, а свѣтскіе люди? Да и въ настоящій-то моментъ кто вдохнулъ въ нашихъ пастырей столь необычный для нихъ духъ критиканства, какъ не та-же „бѣснующаяся“, „безбожная“ интеллигенція, которая такъ часто фигурируетъ въ качествѣ изобличаемаго объекта въ рѣчахъ духовныхъ ораторовъ?

И. Ш.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Миссіонерскій отдѣлъ

Въ чемъ сила католицизма?

(Изъ очерковъ „Среди католиковъ“).

Замѣтка „среди католиковъ“, напечатанная въ 15 № „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, касается не настоящаго времени, а прежнихъ лѣтъ, до изданія Высочайшаго Указа 17 апрѣля, и даетъ лишь слабое понятіе о характерѣ дѣятельности католицизма въ настоящее время. Тогда католики въ своихъ отношеніяхъ къ православнымъ нѣсколько сдерживались, такъ какъ законъ не давалъ имъ воли; теперь же узда, сдерживающая ихъ фанатизмъ, снята. Католичество показываетъ міру во всей своей омерзительной наготѣ. Такъ и кажется, что съ среднихъ вѣковъ—временъ инквизиціи—католичество осталось такимъ же въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ исповѣданіямъ, и нѣсколько не измѣнилось къ лучшему. У насъ, по крайней мѣрѣ, не достаетъ только костровъ для сожженія „еретиковъ“, и костры запылали бы, если бы правительство разрѣшило; католическая церковь, навѣрно, благословила бы и на это своихъ ревностныхъ служителей для вящей славы Божіей; пытки остались и теперь. Наши православные жители стонутъ отъ гоненій католиковъ и недоумѣваютъ—за что царь на нихъ прогнѣвался и отнялъ отъ нихъ свою милость и заступленіе. Нѣтъ возможности пересказать всего того, что у насъ дѣлается для возвеличенія католической церкви и униженія православной. Тѣмъ не менѣе попытаюсь хоть кратко охарактеризовать дѣятельность адептовъ католицизма, направленныхъ къ искорененію православія въ нашей мѣстности, т. е. сѣверной части Людинскаго уѣзда; въ своихъ сужденіяхъ постараюсь не быть голословнымъ.

Прежде всего, чтобы достигъ возможно большихъ успѣховъ въ распространеніи католицизма, самому Царскому Указу 17 апрѣля было приписано чудесное, божественное происхожденіе, данъ Божест-

венный авторитетъ;—Царь издалъ указъ согласно желанію намѣстника Божьяго на землѣ Папы Римскаго. Но этого мало еще: нѣсколько разъ Самъ Богъ чудеснымъ образомъ наводилъ Царя на мысль издать указъ, обязывающій всѣхъ принять католическую вѣру. (Такъ у насъ понять народомъ указъ 17 апрѣля, или такъ ему объяснено). Чтобы эта мысль лучше уложилась въ головахъ нашего темнаго народа, кѣмъ то были выдуманы и пущены въ народъ особыя сказки, очень наивныя, но тѣмъ не менѣе темнымъ народомъ принятыя съ увѣренностью, что это суцая правда. Сказки эти слѣдующія:

1. Царь долго молился передъ иконой Божьей Матери — почему мы русскіе не можемъ побѣдить японцевъ; сдѣлай такъ, чтобы въ твоёмъ государствѣ всѣ были католики, тогда ты и побѣдишь. Царь обрадовался и тотчасъ издалъ указъ, чтобы всѣ перешли въ католичество.

2. Царь на первый день Пасхи послѣ службы три раза сказалъ: Христосъ воскрес! и вдругъ всѣ костелы сами собой раскрылись запечатанные распечатались. Удивился Царь этому чуду и рѣшилъ, что католическая вѣра лучше православной, если Богъ показалъ такое чудо, и издалъ указъ въ этотъ же день, что бы всѣ приняли католическую вѣру.

3. Дѣло было въ Манчжурскихъ поляхъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій. Русскимъ войскамъ надо было переходить рѣку для сраженія съ неприятелемъ; рѣка же сильно разлилась, а ни мостовъ, ни лодокъ не было. Тогда собрались православные священники и стали молиться и освѣщать воду; долго они молились, а вода въ рѣкѣ не уменьшается. Позвали ксендзовъ; стали ксендзы молиться и освѣщать воду и чрезъ три часа вода изсякла; наши войска перешли черезъ рѣку, взяли католическую икону, понесли впереди и совершенно легко разбили японцевъ. Когда Царь узналъ объ этомъ, то убѣдился, что католическая вѣра лучше православной и издалъ 17 апрѣля указъ, чтобы всѣ были католиками.

4. Царь переодѣлся и пошелъ на исповѣдь къ православному священнику. Разказалъ онъ всѣ свои грѣхи, а подь конецъ говорить священнику, что у него есть еще одинъ грѣхъ, именно: онъ

задумалъ убить самого царя, можно ли будетъ ему послѣ этого спастись? Священникъ отвѣтилъ ему, что это ничего, что онъ можетъ послѣ покаяться и все равно наследовать царство небесное. Тогда царь пошелъ на исповѣдь къ ксендзу; рассказалъ и ему всѣ свои грѣхи, а потомъ сказалъ ему о томъ же, что онъ намѣренъ убить царя. Ксендзъ сильно разгнѣвался, запретилъ ему и думать объ этомъ и наложилъ большую эпитимію. Когда царь вернулся во дворецъ, то послалъ и священнику и ксендзу указъ—немедленно явиться къ нему. Священникъ тотчасъ оставилъ богослуженіе и поспѣшилъ къ царю, а ксендзъ взявъ царскій указъ, поцѣловалъ его, положилъ на престолъ и сталъ служить обѣдню, когда онъ окончилъ службу, то сказалъ: теперь я исполнилъ свой долгъ по отношенію Бога, пусть земной царь теперь дѣлаетъ со мною, что хочетъ. Тогда царь сказалъ царицѣ: видишь ли, Саша, наша православная вѣра слаба, католическая гораздо сильнѣе, надо сдѣлать такъ, чтобы всѣ въ моемъ царствѣ были католиками, и издалъ свой указъ 17 апрѣля.

Такими и подобными имъ сказками народу было внушено смотрѣть на неправильно истолкованный царскій указъ, какъ на неприложный авторитетъ, такъ какъ онѣ только указъ „царскій“, но изданъ по непосредственному внушенію и воздѣйствію Самого Бога. Руководители католицизма прекрасно знакомы съ психологіей нашего темнаго народа; они знаютъ, что народъ все сдѣлаетъ, что отъ него потребуютъ, лишь бы исполнить столь чудесно внушенный Богомъ указъ для пользы и возвеличенія католической церкви. Осталось еще одно: нафанатизировать, возбудить низменные инстинкты этого темнаго, слѣпо повинующагося своимъ духовнымъ вождемъ, народа. Для этой цѣли было внушено народу, что его спасеніе заключается въ обращеніи православныхъ въ католичество; каждый католикъ, обратившій хоть одного православнаго, можетъ надѣяться на громадныя „отпуски“, или индульгенціи. Но какими же средствами обращаться? Конечно не доказательствами истинности католицизма изъ Священнаго Писанія, которое запрещено католикамъ читать, а всѣми тѣми средствами, какія найдетъ возможнымъ примѣнить темный, фанатич-

ный католикъ, для достиженія хорошей цѣли всѣ средства его церковью освящены.

Чтобы возбудить фанатизмъ народа и держать все время его на фанатизированномъ у насъ организована цѣлая армія дѣвотокъ или законницъ“. Законницы—это правая рука ксендзовъ, послушныя рабыни его, исполнительницы его воли, и въ тоже время какъ бы ширма, за которую можно спрятаться, если бы пришлось дать отвѣтъ за свои противузаконныя дѣйствія. Законницъ у насъ много. При помощи ихъ ксендзъ сидя у себя дома, распоряжается всѣми, знаетъ гдѣ кто что дѣлаетъ, что кто сказалъ, и въ то же время онъ всегда въ сторонѣ: дѣвотки перенесутъ всѣ страданія, а его не выдадутъ. Прошлое этихъ дѣвицъ очень некрасивое, а въ настоящемъ онѣ потеряли всякую надежду на замужество, записались въ разныя тайныя католическія общества, дали монашескія обѣты и сдѣлались „святыми“. Онѣ любятъ хвалиться своею святостью, порицать православныхъ, что у нихъ такихъ святошъ нѣтъ, а потому ихъ вѣра ниже католической. Съ 17 апрѣля ихъ дѣятельности дано опредѣленное направленіе—искорененіе православія, для чего дана имъ и особая инструкция. Помимо вышеприведенныхъ сказокъ ими же распространено въ народѣ, что и царь съ своею семьей перешелъ въ католичество, всѣ начальники въ Петербургѣ тоже католики, церкви православныя будутъ закрыты, священники будутъ ксендзами, всѣ здѣшніе жители волею или неволею должны будутъ перейти въ католичество. Не подлежитъ сомнѣнію, что первоисточники этихъ ложныхъ слуховъ—ксендзы. Въ этомъ отношеніи интересенъ слѣдующій разговоръ ксендза съ однимъ крестьяниномъ Николаемъ Шупольнѣкомъ, рассказанный послѣднимъ лично мнѣ и другимъ лицамъ. Шупольнѣкъ пришелъ къ ксендзу и спрашиваетъ у него: „правда ли, что теперь всѣ должны переходить въ католичество, какъ объ этомъ вездѣ говорятъ?“ — „Да, правда,—отвѣчаетъ ксендзъ—скоро всѣ будутъ католиками, и не только простые люди но и священники перейдутъ въ католичество и будутъ ксендзами; объ этомъ вотъ и въ газетахъ пишутъ“ (ксендзъ беретъ какую то газету и показываетъ неграмотному крестьянину, гдѣ объ этомъ напечатано). А какъ священники могутъ быть ксендзами. вѣдь они женаты?“—спрашиваетъ Шупольнѣко. „Это плече-

го, отвѣчаетъ ксендзь, „вѣдь и я могу жениться, но я только не хочу“. „А что же будетъ съ церквами русскими, если всѣ перейдутъ въ католичество?“ Еще спрашиваетъ крестьянинъ. „Церкви будутъ или закрыты или же обращены въ костелы“, авторитетно заявляетъ ксендзь.

Подобные разговоры ксендзовъ съ крестьянами, неутомимая дѣятельность дѣвотокъ вполне подготовили католическое населеніе къ фанатичной пропагандѣ католичества. Темный, суевѣрный католикъ сталъ проповѣдывать „католическое“ евангеліе, распространять папешскую вѣру. И, охъ какъ тяжело стало отъ этой проповѣди тѣмъ православнымъ, которые живутъ въ католическихъ деревняхъ! Правда, сначала къ нимъ обращались ласково, убѣждали, уговаривали, что католическая вѣра лучше. „Переходи въ нашу вѣру, ты будешь святымъ, ты будешь какъ трехдневный ребенокъ, грѣховъ у тебѣ не будетъ, ксендзь тебѣ даетъ „отпуски“, вотъ у васъ въ русской церкви и отпусковъ нѣтъ, твои родители—умершіе (православные) мучаются въ аду, но если ты примешь католическую вѣру, то и они ради тебя получаютъ отпуски; посмотри какъ какъ у насъ красиво,—у насъ въ костелѣ музыка играетъ, у насъ въ Римѣ, святой отецъ есть, а ваша ничего не стоитъ, что собакѣ хлѣбъ дать, то въ вашей вѣрѣ быть, у васъ батюшки женатые—грѣшники, дѣтей имѣютъ, а наши ксендзы святые... Если останешься въ русской вѣрѣ—вѣчно будешь мучаться въ аду; что ваша церковь?—это хлѣвъ свиной, причастіе ваше тоже ничего не стоитъ, это вамъ священникъ изъ чаши кровь бѣсовскую даетъ, а не сакраментъ и пр. и пр. въ томъ же родѣ. Если эти „ласковыя рѣчи“ не дѣйствуютъ, тогда начинаются угрозы: переходи лучше съ добромъ, все равно мы заставимъ перейти въ католичество, мы ни въ чемъ помогать тебѣ не будемъ, хоть съ голода умри—куска хлѣба не дадимъ, бѣги къ своему попу, пускай онъ тебѣ помогаетъ, а мы помогать не будемъ; если заболѣешь, то можешь подохнуть—смотреть не пойдемъ и на кладбище провожать не будемъ...“ Одними рѣчами не ограничивается, иногда угрозы переходятъ въ дѣйствіе. Особенно много перетерпѣла одна вдова деревни М. Ева Кириллова. Она крещена въ православіи, никогда въ костелъ не ходила; благодаря тому, что живетъ близко

около церкви почти ни одной службы не опускала и, понятно, не имѣть ни малѣйшаго желанія переходить въ католичество; она все перенесла—всѣ угрозы, всѣ издѣвательства и насмѣшки; много слезъ пролила, когда и братья, и всѣ родственники отказались отъ нея и при встрѣчѣ отворачиваются, какъ отъ зачумленной; но особенно тяжело ей было когда не давали покоя ея 8-л. дочери, (нынѣ умершей) которая долго болѣла тяжкою болѣзною. Причину болѣзни, конечно, католики видѣли въ томъ, что она не желаетъ оставить русской вѣры. И вотъ фанатичные католическія бабы и дѣвотки подкнауливали, когда самой матери не было кѣма; тотчасъ собирались онѣ цѣлою толпою, окружали постель умирающаго ребенка и начинали мучить его своими рѣчами: „ты плачь, проси маму, чтобы сама она переходила въ католичество и тебя бы записала; какъ хорошо тебѣ будетъ тогда, ты будешь умирать, вѣдь ты не выздоровѣешь, мы придемъ, станемъ вокругъ твоей постели, будемъ иѣть святыхъ пѣсни. дадимъ въ руку тебѣ зажженную свѣчку, ангелы прилетятъ, возьмутъ твою душеньку и отнесутъ въ рай; если же ты останешься въ русской вѣрѣ, то будешь мучиться въ аду, черти возьмутъ твою душу, никто изъ насъ не придетъ и посмотрѣть на тебя..“ Съ горькими слезами жаловался умирающій въ дѣтской чахоткѣ ребенокъ на эти страшные для дѣтскаго ума угрозы о чертяхъ и адскихъ мученіяхъ. Я, духовный отецъ этой женщины, удивлялся—откуда у нея берутся силы переносить то, что она уже перенесла: вся родня, всѣ сосѣди отшатнулись, старшая дѣвочка ея умерла, говорить съ нею—никто не говоритъ, если кто-нибудь и заговорить—другой не преминетъ сказать, „что ты говоришь съ поганымъ человѣкомъ?—грыхъ иногда ей скажутъ только: „изъ за тебя вся наша деревня смердитъ!“ Надо полагать, что вся деревня лишится отпусковъ если не удастся уговорить ее перейти въ католичество. На 29 и 30 іюля ей послѣдній срокъ былъ назначенъ, чтобы въ эти дни непременно пошла къ ксендзу записаться. если же не пойдетъ, то 31 соберутся родственники и повѣсятъ ее; 28 со слезами пришла она ко мнѣ за совѣтомъ, что ей дѣлать? Я успокоилъ ее, чтобы не боялась глупыхъ угрозъ и не поступала противъ своихъ убѣжденій и совѣсти.

То самое дѣлается и во всѣхъ другихъ деревняхъ. Если кто и не желалъ бы оставить православія, то силою заставятъ; не всякій способенъ переносить всѣ вышеозначенныя издѣвательства, насмѣшки и мученія.

Упомяну еще о слѣдующихъ случаяхъ: пріѣхаль я въ деревню Реево, хотѣлъ собрать православныхъ и побесѣдовать съ ними, но католики не позволили собраться, а одна католичка прямо заявила мнѣ: „уѣзжай скорѣе вонъ изъ нашей деревни, тутъ твоихъ больше нѣтъ; мы недопустимъ, чтобы въ нашей деревнѣ остался хоть одинъ православный“. Передъ пріѣздомъ моимъ въ деревню Жогово, нѣкоторые крестьяне предупреждали меня—лучше туда не ѣздить, такъ какъ законницы хвалились столкнуть меня съ берега въ рѣку.

Крестьянинъ деревни Сосницы Иванъ Петровъ 8 іюня хотѣлъ задушить своего взрослого сына за то, что не желаетъ вмѣстѣ съ нимъ переходить въ католичество. Если бы не сбѣжались сосѣди, то навѣрное преступленіе совершилось бы; въ настоящее время Иванъ Петровъ выгоняетъ своего сына изъ дому и лишаетъ его имущества за то, что твердо рѣшился тотъ, остаться въ православіи.

Въ деревнѣ Жогово въ семьѣ Матвѣя Николаева, увлеченнаго законницами въ католичество, долго держался въ православіи сынъ его Егоръ, но за то и пришлось ему терпѣть: ему даже не позволяли ѣсть за однимъ столомъ, такъ какъ онъ, какъ грѣшникъ, могъ запоганить всю пищу. Такихъ случаевъ очень много.

Для характеристики того, что дѣлается у насъ послѣ указа 17 апрѣля, вышесказаннаго, думаю, достаточно, хотя эту лѣтопись можно бы и продолжить.

Впрочемъ, не могу не упомянуть еще о слѣдующей возмутительной наглости вождей католицизма, о ихъ страшной беззастѣнчивости въ выборѣ средствъ для эксплуатаціи невѣжества народнаго. Не даѣе какъ 7 августа дѣвотками разнесена новая молва для совращенія оставшихся православныхъ,—будто ксендзъ объявлялъ, что ночью ему явились ангелы и сообщили, что на небѣ велика радость, что такъ много изъ русской вѣры перешло въ католичество, изъ ада въ рай, изъ тьмы къ свѣту. Но въ то же время, какъ сообщили ангелы, еще много людей находится въ погибели, а потому еще больше и

больше надо трудиться, чтобы не осталось ни одного въ русской вѣрѣ... Теперь волею неволею является вопросъ—куда дѣлась свобода вѣроисповѣданія? Куда дѣлся тотъ миръ между лицами разныхъ исповѣданій, котораго желалъ Государь, издавая указъ 17 апрѣля? Я никого не гналъ, мои прихожане до 17 апрѣля, до указа о свободѣ вѣры, никого изъ католиковъ не притѣсняли, ихъ вѣры не поносили, надъ таинствами ихъ и обрядами не кощунствовали—почему же теперь я и они, мои прихожане, терпимъ насмѣшки, издѣвательства кощунства надъ всѣмъ тѣмъ, что для насъ свято и дорого? Почему осмѣливаются душить, морить голодомъ угрожать повѣсить тѣхъ, кто свободно хочетъ исповѣдовать свою православную вѣру? Почему гражданскія власти отказываются защищать отъ насилія православныхъ и заявляютъ, что теперь трудно что-нибудь сдѣлать въ защиту насъ.

Священникъ *К. Зайцъ*.

Среди старообрядцевъ.

Сентября 4 дня, когда день склонился къ вечеру и были уже сумерки, мнѣ пришлось, по экстренному приглашенію поѣхать подъ сильнымъ дождемъ на окраину города, для напутствованія умирающаго больного.

Рядомъ со мною почтительно сидѣла женщина, пріѣхавшая за мною съ извозчикомъ, съ которою я ничего во всю дорогу не говорилъ. Она все время тихо взывала: „О Господи, помилуй насъ“. Проѣхали нѣсколько улицъ, извозчикъ наконецъ остановился противъ дома, ярко освѣщеннаго зажженными свѣчами.

Меня встрѣтили незнакомые люди и ввели въ домъ, въ красномъ углу котораго было много иконъ, и который оказался наполненнымъ собравшимся народомъ. Всмотриваясь въ лица, я догадался, что нахожусь въ домѣ старообрядцевъ.

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ и, сдѣлавъ привѣтъ незнакомцамъ, я тотчасъ, видя лежащаго въ комнатѣ больного, подошелъ къ нему и благословилъ его. На краткіе распросы мнѣ отвѣтили что больной человекъ не здѣшній; онъ давно живетъ въ средѣ ста-

рообрядцевъ и, будучи православнымъ, пожелалъ принять напутствіе Св. Тайнами Окружающіе его старообрядцы съ живѣйшимъ участіемъ отнеслись къ этому желанію его и оповѣстили меня для напутствованія умирающаго, боясь взять грѣхъ на душу свою за отшествіе его безъ очищенія въ загробную жизнь.

Во время молитвословія никто изъ старообрядцевъ не вышелъ, всѣ они истово крестились и слушали чтеніе молитвъ. Только когда я приступилъ къ исповѣди больного, всѣ повышли, и я остался одинъ, но при чтеніи разрѣшительной молитвы; комната опять наполнилась людьми.

Окончивъ причащеніе больного, я обратился съ словомъ о благодатной силѣ таинствъ Покаянія и Причащенія. При этомъ остановился своимъ вниманіемъ на трогательномъ попеченіи старообрядцевъ о христіанской душѣ умирающаго сожителя своего, православнаго человѣка, и умолялъ ихъ, чтобы они, не увлекались религиозною свободою, подумали и о своихъ собственныхъ душахъ, кои, хотя омыты въ Таин. Крещенія отъ первородной скверны, но не освящаются благодатными Таинствами и не принимаютъ Тѣла и Крови Христовой; а кто не причащается Святыхъ Таинъ, тотъ лишаетъ себя вѣчнаго наслѣдія небеси. Благодатныя Таинства находятся только въ православной церкви, вѣвъ которой нѣтъ спасенія, почему чуждающіеся сей церкви не увидятъ невечерняго свѣта въ Царствіи Божіемъ и всѣ погибнуть.

Едва окончены были сіи слова, какъ вдругъ раздался голосъ одного изъ старообрядцевъ, который сказалъ: „Нѣтъ, отецъ, въ писаніи сказано, что вѣрующій не погибнетъ, а мы вѣрующіе въ Бога, у насъ есть въ душѣ и церкви; нѣтъ пока что храма, но не за долго и онъ будетъ; мы уже собрали порядочныя средства на постройку его и хлопочемъ предъ Управою объ отводѣ намъ мѣста“.

„Не отвергаю, други мои, сказалъ я, что вы вѣрующіе люди, но потеряли истинное ученіе и находитесь вѣвъ церкви; вашъ будущій храмъ будетъ не Домомъ Божіемъ, а домомъ молитвы, если вы по прежнему будете оставаться безъ Богомъ поставленной ерархіи и безъ Таинствъ. Затраты ваши на сооруженіе молитвеннаго дома бы-

ли бы вполне благополезны и цѣнны тогда лишь, когда бы въ немъ совершалась безкровная жертва и была трапеза, питающая душу Тѣломъ и Кровію Христовой“.

Подумайте о семь, други мои, и не смущайтесь правдивымъ моимъ словомъ, которое сказано вамъ съ любовію.

Мы не станемъ оказывать на религіозную свободу вашу давленіе, но не можемъ оставлять васъ, какъ братьевъ своихъ въ забвеніи. Вы близки намъ по духу и крови, и мы искренно скорбимъ о вашемъ разъединеніи съ нами. Великая радость была бы на небеси и на землѣ, если бы вы возвратились къ общей матери нашей церкви Христовой.

Послѣ этихъ словъ, не встрѣтившихъ никакихъ возраженій со стороны старообрядцевъ, я простился съ ними и выслушалъ выраженіе ихъ благодарности за мирную бесѣду.

Намъ думается, что частныя бесѣды въ настоящее время болѣе всего могутъ быть пригодны для миссіонерской цѣли. Публичныхъ бесѣдованій раскольники не терпятъ. Они усматриваютъ въ нихъ характеръ принудительности, а это отталкиваетъ ихъ. При частныхъ бесѣдахъ необходимо проявлять какъ можно больше сердечности и избѣгать полемики въ рѣзкой формѣ. Назойливыхъ посѣщеній съ миссіонерскою цѣлью нужно избѣгать, но при этомъ необходимо не упускать ни одного случая для частныхъ бесѣдъ, какъ всегда могутъ вызываться обстоятельства времени, особенно въ приходяхъ, съ смѣшаннымъ раскольническимъ населеніемъ. Для утвержденія же чадъ православной Церкви самымъ лучшимъ средствомъ могутъ служить внѣбогослужебныя бесѣды и распространеніе среди православныхъ листовъ противораскольническаго содержанія. А чтобы учащееся молодое поколѣніе сознательно держалось истинъ вѣры православной и знало разность раскольническихъ заблужденій, необходимо во всѣхъ начальныхъ школахъ ввести въ кругъ преподаванія Закона Божія систематическое ознакомленіе учащихся съ домами раскола и сектантовъ, составивъ предварительно краткое дополнительное руководство для законоучителей по этому предмету.

Благочинный 1-го округа Невельскаго уѣзда,

Протоіерей *Петръ Петровскій.*

Въ моленной у «Евстигнѣевича».

Данышевская моленная давно возбуждала во мнѣ любопытство и всякій разъ при встрѣчѣ съ наставникомъ Иваномъ Евстигнѣевичемъ я обѣщала ему посѣтить моленную непременно.

Данышевская моленная пользуется извѣстностью среди безпоповцевъ, приходъ ея очень великъ. Наставникъ считаетъ себя за „попа“ и по отношенію къ православнымъ священникамъ держитъ себя какъ равный. Это еще нестарый человѣкъ съ окладистой русой бородой и подслѣповатыми глазами. Оцѣтъ онъ всегда въ длинный ватный халатъ, насквозь пропитанный ладономъ. Евстигнѣевичъ кажется довольно либеральнымъ наставникомъ: выписываетъ „Виржевыя Вѣдомости“, дозволяетъ „мірекимъ“ молиться съ „рабскими“ и даже „ніконіанамъ“ не препятствуетъ входить не только въ моленную, но и на клиросъ и участвовать въ пѣніи. Съ этимъ то интереснымъ наставникомъ мнѣ представился случай побесѣдовать въ его же моленной.

Въ праздникъ Вознесенія Господня послѣ вечерни я отправился пѣшкомъ къ Д—ку (3 версты), имѣя намѣреніе на этотъ разъ побывать въ моленной. Вечерни я уже не засталъ. Наставникъ съ ключами въ рукахъ сидѣлъ въ толпѣ мужиковъ на бревнахъ и о чемъ-то бесѣдовалъ съ ними.

Я зашелъ къ мѣстному священнику о. І. Д—ву и черезъ нѣсколько времени мы въ сопровожденіи псаломщика отправились къ наставнику.

— Здравствуй, здравствуй, отецъ, привѣтствовалъ меня Евстигнѣевичъ, протягивая руку, — провѣдать насъ пришелъ!

Я выразилъ наставнику свое желаніе побывать въ моленной. Евстигнѣевичъ съ готовностью предложилъ свои услуги. Моленная представляетъ собою большой деревянный, крытый соломой, домъ. Внутри она раздѣляется капитальной стѣной на двѣ части. Въ первой изъ нихъ — „притворѣ“, — мы замѣтили неоконченную печь голландскаго образца. Евстигнѣевичъ объяснилъ, что зимою онъ намѣренъ совершать здѣсь богослуженіе, такъ какъ въ самой моленной бываетъ очень холодно. Вошли въ моленную. Наставникъ открылъ

окно и мы увидѣли слѣдующее. Передняя стѣна вся сверху до низу уставлена иконами древняго письма въ дорогихъ кіотахъ; посреди солеи стоитъ престолъ, на которомъ лежитъ евангеліе и стоятъ два подсвѣчника; по обѣ стороны престола—длинные аналои, уставленные иконами: здѣсь происходитъ чтеніе положенныхъ псалмовъ за службой; надъ престоломъ свѣшивается небольшое паникадило, а возлѣ стоитъ подсвѣчникъ, на которомъ висятъ лѣстовга и очки Евстигнѣевича. Между клиросами въ средину моленной вдается прямоугольный амвонъ: здѣсь на правомъ углѣ стоитъ стулъ, гдѣ обыкновенно помѣщается наставникъ. Отсюда онъ „замолитвуетъ“ и вообще управляетъ службою; отсюда же произносятся на распѣвъ отеческія поученія къ народу. Стѣны моленной страшно закопчены. Передъ иконами привязаны шнурками огромныя свѣчи, фунтовъ по 10-ти каждая. Прибавьте сюда дымъ отъ кадила, усердно раздуваемаго нѣсколько разъ за службой, и вообразите, какая копоть здѣсь бываетъ! Халатъ Евстигнѣевича до того пропитался копотью, что потерялъ уже свой первоначальный цвѣтъ и сталъ лосниться. Даже въ морщинахъ наставникова лица можно замѣтить слѣды копоти.

Стали осматривать кѣлиги. Мнѣ попался рукописный требникъ. На первомъ же листѣ была помѣщена выписка изъ Номоканона объ исповѣди: „Вѣдомо буди, аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиламъ казнь пріиметь, яко преступникъ божественныхъ правилъ. Ибо не точію себѣ погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдали суть, и елицѣхъ связа и разрѣши, не исправлены суть“ (л. 6)... Я прочелъ эту выписку Евстигнѣевичу. Онъ нѣсколько смутился, а потомъ сказалъ: „Это и къ тебѣ такъ же относится“...

— Я безъ повелѣнія епископа не дерзаю пріимать на исповѣдь людей и потому „казни“ не подлежу. Прещеніе Номоканона относится прямо къ Вамъ, Ив. Евстигнѣичъ!

Наставникъ старался замаять рѣчь. Я перечислялъ „требникъ“ и обнаружилъ въ чинѣ крещенія и въ чинѣ исповѣди значительныя опущенія и изытія, па что и указалъ Евстигнѣичу.

— Мы священническихъ молитвъ не дерзаемъ читать, отвѣтилъ онъ.

— А какъ же вы вотъ въ чинѣ крещенія дѣлаете отрицаніе отъ сатаны, когда въ настоящемъ потребникѣ-патріаршемъ,—это представлено дѣлать іерею. „И посемъ сказачо, обратитъ крещаемого къ западу и горѣ руцѣ ему воздвигшу и вопрошаетъ *іерей* крещаемого: (имя рекъ) отрицаеши ли сатаны?“ (Потребникъ л. 107 об.). Или вотъ въ чинѣ исповѣди слова: „Чадо прощаетъ тя Христось невидимо и азъ грѣшный“ вы дерзаете же произносить? А эти слова составляютъ сущность таинства покаянія и ихъ произноситъ іерей. Въ Катехизисѣ Великомъ читаемъ: *Вопросъ*. Кое есть видотвореніе сея тайны (покаянія)? *Отвѣтъ*. Онѣя глаголы ихъ же *іерей* глаголетъ, отпушая грѣхи кающемуся, егда поучивъ его и наказавъ много и простить его глаголя: чадо, прощаетъ тя Христось невидимо и азъ грѣшный (л. 390 Обор.).

Наставникъ совершенно уклонился отъ вопроса и завелъ рѣчь о постороннихъ предметахъ. На этотъ разъ коснулись злободневнаго вопроса о дарованіи свободы раскольникамъ. Я перечислилъ тѣ блага, которыя дарованы раскольникамъ актомъ 17 апрѣля, упомянулъ и о тѣхъ обязанностяхъ по отношенію къ государству, которыя налагаетъ на раскольниковъ означенный актъ, при чемъ высказалъ мнѣніе, что найдутся среди старообрядцевъ такіе, которые сами, пожалуй, откажутся отъ предоставляемой имъ свободы въ виду требованія вести метрическія книги.

— Есть, отецъ, есть, — послѣшилъ отвѣтить Евстигнѣевичъ. Слышно, что Преображенское кладбище въ Москвѣ, а также Рѣжица отказываются вести метрики, считая ихъ антихристовою прелестью. Ну, только не всё, че всё, отецъ! Вотъ Волково кладбище въ Питерѣ—принимаетъ.

— Ну, а вы какъ же считаете метрики?

— Да я ничего.

И тутъ же пустился высказывать свои предположенія о томъ, въ какое положеніе будутъ поставлены наставники старообрядцевъ, какъ у нихъ будутъ заведены свои „церковныя“ печати и проч... Мы старались поддержать его оптимистическое настроеніе и выразили надежду, что благодѣтельный для раскольниковъ актъ 17 апрѣля послужитъ толчкомъ къ сближенію ихъ съ церковью православною.

— Вѣрно, отецъ, вѣрно, согласился наставникъ: Всѣ „тамъ“ будемъ скоро.

Поблагодаривъ Евстигнѣевича за любезность, мы вышли изъ моленной, не забывъ положить по три поклона, а выходя изъ дверей— перекреститься.

Было уже темно, когда я возвратился домой.

Священникъ *Григорій Дрибинцевъ.*

С. Якубино.

Церковно-школьный отдѣлъ.

Къ вопросу о законоучительствѣ въ сельскихъ низшихъ школахъ.

Что аккуратное, систематическое посѣщеніе уроковъ по Закону Божію въ школахъ прихода для сельскаго священника дѣло не только трудно, но даже совершенно невозможное, оспаривать никто не станетъ. Въ этой истинѣ, которая сама за себя вопіетъ къ небу, можетъ усумниться только тотъ, кто нисколько не знаетъ жизни сельскаго священника, со всеѣми ея обязанностями и случайностями, при чемъ эти обязанности, по существу своему, таковы, что никто другой исполнить ихъ не можетъ. Въ нѣкорой мѣрѣ и степени исключить изъ этого слѣдуетъ законоучительство, каковое, какъ не священнодѣйствіе, въ крайнихъ случаяхъ, можетъ исполнить другое лицо и прежде всего учитель. Поэтому вполне слѣдуетъ согласиться съ тою мѣрою для облегченія труда священника при исполненіи имъ обязанностей законоучительства, которая предлагается въ статьѣ Екат. Еп. Вѣд. § 2-й (см. Пол. Еп. Вѣд. № 16). Что на это у учителя найдется свободное время, утверждаю на основаніи собственной практики и продолжительныхъ наблюденій. Все дѣло здѣсь зависитъ отъ тѣхъ взаимныхъ отношеній, въ какихъ находятся учащіе. Къ сожалѣнію, ненормальныя отношенія этихъ лицъ усматриваются не рѣдко. Конечно, при такихъ печальныхъ явленіяхъ, ожидать какой-нибудь взаимопомощи нельзя и то великое назначеніе, для котораго существуетъ школа, въ полнотѣ своей не достигается. Наши крестьяне отдаютъ дѣтей своихъ въ школу прежде всего для того, чтобы они научились Богу молиться, и потомъ уже—грамогѣ, и потому, какъ достигается эта первая цѣль, судятъ о пользѣ школы. Пусть такое требованіе будетъ не современно и отстало (спорить объ этомъ не станемъ), но если оно предъявляется родителями учащихся, исполнить его, кажется, нужно. Поэтому, думается, учитель по возможности дол-

женъ споспѣшествовать священнику при прохожденіи имъ Закона Божія, хотя на дѣлѣ наблюдаются явленія обратныя и успѣхи по этому предмету страдаютъ. И что удивительно: сами крестьяне въ такихъ случаяхъ жалуются отнюдь не на священника, а на учителя. Можетъ быть скажутъ, что такія убѣжденія имъ навязаны. Совершенно напрасно. Въ этомъ случаѣ взглядъ крестьянъ такой: священникъ для прихода, учитель для школы. Но, находясь сами подъ руководствомъ священника, крестьяне желаютъ, чтобы и дѣти ихъ были подъ тѣмъ же руководствомъ; вотъ почему они, если видятъ какіе-нибудь неурядки въ школѣ, прежде всего сообщаютъ священнику „ты, батюшка, скажи учителю и т. д.“ (отсюда и ясно, почему школы церковныя больше по душѣ крестьянамъ, чѣмъ народныя). Принаравливаясь къ такимъ взглядамъ крестьянъ на школу, я, съ своей стороны, для облегченія труда священника при преподаваніи Закона Божія, предложилъ бы слѣдующее: усвоеніе учениками всего того, что состоитъ въ механическомъ заучиваніи, возложить на обязанность учителя. Для этого потребуется не такъ ужъ много врэмя и труда. Имѣя въ свсемъ распоряженіи цѣлый учебный день, учитель легко можетъ удѣлить на это дѣло если не часъ, то хотя полчаса, что, конечно, не причинитъ никакого ущерба занятіямъ по другимъ предметамъ. При изученіи молитвъ и всего, гдѣ требуется дословное усвоеніе еще неграмотными дѣтьми, учителю могутъ помогать старшіе ученики; немного вѣдь требуется мудрости, чтобы нѣсколько разъ прочесть ту или другую молитву, заставляя дѣтей громко повторять ее. Развѣ не жаль священнику тратить дорогое время на то, что съ удобствомъ можетъ исполнить не только учитель, а даже ученикъ. Не представляется особенно труднымъ и изученіе свящ. исторіи. Не такъ ужъ мудрено прочесть въ слухъ извѣстную статью и заставить учениковъ передать прочитанное своими словами. Продѣлывается же это со всякими баснями и сказками; отчего-бы тоже не сдѣлать и съ разказами изъ свящ. исторіи? Развѣ на вѣкъ передавать прочитанное своими словами пріобрѣтается только на басняхъ и сказкахъ? Но спросятъ: что же остается на долю священника? Остается очень и очень много, такъ много, что не передѣлаешь того и за цѣлыя годы. Здѣсь, въ школѣ, предъ священникомъ его молодая, самая

дорогая и близкая сердцу паства; паства еще не испорченная жизнью, а потому особенно восприимчивая ко всему доброму и святому, та паства, которой если мы не будем подражать, не войдет въ царство небесное. Здѣсь то священнику въ особенности мѣсто и время сѣять то доброе сѣмя, которое дастъ плодъ свой во время свое. Сколько тутъ можно преподавать дѣтямъ добрыхъ наставленій, назидательныхъ и поучительныхъ разсказовъ. И лучше, если эти часы не будутъ похожи на уроки, а будутъ только бесѣдой отца съ дѣтьми. Конечно, эта бесѣда должна принаравливаться къ пройденному по Закону Божію учителемъ и тогда она будетъ дополненіемъ и объясненіемъ тому, что дѣтьми усвоено раньше. Такимъ образомъ по этому предмету трудъ дѣлился бы между учителемъ и законоучителемъ по поламъ, при чемъ первый дѣлалъ бы то, что относится къ знанію (уму), а второй — что относится къ вѣрѣ (сердцу). Такая бесѣда, въ теченіе 3-хъ-лѣтняго пребыванія ребенка въ школѣ, принесла бы ему не малую пользу. Въ самомъ дѣлѣ: сколько назидательнаго и поучительнаго можно сказать при изученіи молитвы Господней, заповѣдей, ученія Иисуса Христа и проч. и проч. И дѣти поняли бы эти размѣры и перенесли бы ихъ въ деревню, къ своимъ отцамъ и матерямъ. Крестьяне особенно любятъ спрашивать своихъ дѣтей, что они слышали въ школѣ божественное. Такимъ образомъ, школа была бы проводникомъ тѣхъ назиданій и наставленій, которыя священникъ хотѣлъ бы передать своей паствѣ, помимо проповѣдей и бесѣдъ. Теперь же законоучитель связанъ обязательствами программы, за невыполненіе которой опасается самъ: вытвердить данный учебникъ ему необходимо, чтобы при ревизіи дѣло сошло гладко, а потому все изученіе Закона Божія сводится къ одному механическому заучиванію положеннаго. Мнѣ же думается, что бойкій отвѣтъ ученика еще мало о чемъ говорить; душа больше есть тѣла и отвѣтъ за нее долженъ священника больше страшить, чѣмъ не похвала ревизора. Но... жизнь требуетъ другого.

Что касается предлагаемыхъ мѣръ къ облегченію священника при преподаваніи Закона Божія § 1-й той же статьи напечатанной то, по моему мнѣнію, онѣ совершенно не приложимы на практикѣ. Отлагать совершеніе требъ до 3-хъ часовъ вечера не мыслимо. Въ

самомъ дѣлѣ: разъ ужъ требуютъ священника крестить младенца, его и надо крестить; разсуждать о томъ, слабый это младенецъ или здоровый, не время. Неудобно заставлятъ и воспріемниковъ ожидать до вечера.—чрезъ это можно навлечь на себя даже и большую бѣду. А погребеніе до вечера развѣ можно отлагать? Вѣдь въ 3 часа зимой уже темно, а чтобы похоронить умершаго, надо сдѣлать иногда 12—15 верстъ. Тоже надо сказать и о всѣхъ прочихъ требахъ. Считаться съ взглядомъ крестьянъ, что священникъ для прихода, необходимо, ибо это, по существу, и совершенно справедливо.

Буду очень благодаренъ, если кто нибудь выскажетъ свое мнѣніе по этому вопросу и укажетъ мои здѣсь погрѣшности; вѣдь ошибаясь, мы учимся.

Священникъ Влад. Альбицкій.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

Бальтиновскаго Спасо-Преображенскаго церковно-школьнаго попечительства *).

Попечительство открыло свои дѣйствія 20 Ноября 1904 года, состояло она въ отчетномъ году изъ школьнаго попечителя Потомственного почетнаго гражданина Федора Степановича Агаркова, 18 дѣйствительныхъ членовъ и 5 членовъ соровнователей.

Правленіе попечительства составляли, за исключеніемъ обязательныхъ членовъ: казначей—сельскій врачъ 2 участка Люцинскаго уѣзда Яковъ Ивановичъ Зубаревъ и Становой Приставъ 3 стана Люцинскаго уѣзда Петръ Васильевичъ Полѣсскій Щипилло секретаремъ попечительства.

Средства попечительства состояли: изъ 270 руб. 50 к. членскаго взноса, 15 руб. 30 к., добровольныхъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ безъ (добровольнаго) опредѣленнаго назначенія въ пользу попечительства; на елку для дѣтей Бальтиновской церковно-приходской школы отъ конторы имѣнія Бальтиново 25 руб. и собранныхъ по подписному листу и талоннымъ книжкамъ членами попечи-

*) Напечатанъ по постановленію Пол. Еп. Уч. Совѣта.

тельства на эту же цѣль 10 р. 70 к.; на содержаніе сторожа при Бальтиновской церкви собрано отъ разныхъ лицъ 12 руб. 50 к.; на украшеніе церкви 75 к. и на лампы для паникадила 2 руб., а всего въ кассѣ попечительства за отчетное время *состояло сто двадцать два руб. девяносто пять к.* (122 р. 95 к.).

Изъ нихъ по постановленіямъ Правленія Попечительства израсходовано: на устройство елки въ Бальтиновской церковно-приходской школѣ съ подарками для мальчиковъ матеріала на рубашки и пояса, а дѣвочкамъ головныхъ платковъ, помимо общихъ елочныхъ подарковъ 35 р. 2 к. на содержаніе хора при церкви 30 руб., уплачено за книги для попечительства 11 руб. 95 к., приобретена для Бальтиновской церковно-приходской школы лампа въ 7 руб. шкафъ для библіотеки въ 20 р. и уплачено за переплетъ книгъ и картинъ для библіотеки той же школы 5 руб. *а всего израсходовано въ отчетномъ году сто девятнадцать руб. сорокъ семь коп.* Такимъ образомъ на лицо въ кассѣ къ настоящему времени *состоитъ три руб. сорокъ восемь коп.*

Всѣ эти деньги оприходованы и выведены въ расходъ по имѣющимся для этой цѣли книгамъ и на израсходование ихъ имѣются оправдательные документы. За отчетное время Правленіе попечительства имѣло въ засѣданій, о чемъ составлены надлежащіе протоколы, занесенные въ имѣющуюся на сей предметъ книгу.

О расширеніи «школьнаго отдѣла» въ нашемъ духовномъ органѣ.

(Письмо въ редакцію).

Нельзя не привѣтствовать появленіе въ „Полоц. Епархіальн. Вѣдомостей“ особаго отдѣла, посвященнаго такому живому и близкому для насъ вопросу, какъ школа со всеми ея отправлениями. Можно быть увѣреннымъ, что этотъ отдѣлъ нашего епархіальнаго органа доставитъ духовенству много интереснаго и весьма полезнаго матеріала. Школьный вопросъ, по тому важному значенію, какое онъ имѣетъ въ настоящее время, требуетъ серьезной обработки и самаго

живого обмѣна мыслей, проводникомъ чего и служить теперь церковно-школьный отдѣлъ.

Въ виду того, что этотъ отдѣлъ долженъ имѣть специальное отношеніе къ школьной жизни, по моему мнѣнію, было бы удобнѣе печатать его въ формѣ особыхъ прибавленій къ „Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы до конца года изъ него могла сослагаться особая книга, которая и составляла бы неотъемлемую принадлежность школьной бібліотеки, а не церковнаго архива, гдѣ обыкновенно въ ненарушимомъ покоѣ пребываютъ „Епархіальныя Вѣдомости“. Такъ какъ тогда онъ уже не былъ бы отдѣломъ, а составлялъ бы изъ себя цѣлую единицу, то ему можно было бы дать и особое, соответствующее содержанію и назначенію, названіе. Конечно, для этого потребуются особыя, дополнительныя суммы, но думаю, что для дѣла интереснаго и полезнаго останавливаться предъ этимъ вопросомъ не слѣдуетъ. Что касается матеріала для предполагаемаго изданія, то недостатка въ немъ быть не можетъ. Сколько необходимыхъ и полезныхъ свѣдѣній можетъ получить редація изъ училищнаго Совѣта и его отдѣленій, напр., распоряженія училищнаго начальства, перемѣщенія, сообщенія о вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ и кандидатахъ на нихъ и проч. и проч. Развѣ знать это не интересно и не нужно? Не говорю уже о томъ, что печатаніе циркуляровъ и распоряженій не мало бы сократило и ускорило канцелярскую переписку. То затрудненіе, въ какое теперь поставлены завѣдующіе при пріисканіи правоспособныхъ кандидатовъ на открывающіяся учительскія мѣста, особенно для школъ грамоты, устранялось бы само собою чрезъ сообщеніе о результатахъ экзаменовъ во второклассныхъ школахъ. Не мало матеріала могли бы дать наблюдатели, которымъ школьное дѣло особенно знакомо и которые встрѣчаются часто съ явленіями дѣйствительно интересными, будутъ ли они положительнаго или отрицательнаго свойства. Сколько интереснаго матеріала могли бы доставить извлеченія изъ отчетовъ ревизующихъ лицъ. Бояться огласки прогрѣшеній нечего,—по слову Божию, язвы и обличенія дають мудрость. Присоедините сюда частныя корреспонденціи и получится такое обиліе печатнаго матеріала, что изъ него можно будетъ выбирать одно лучшее

Въ виду несомнѣннаго интереса этого спеціально церковно-училищнаго органа, можно думать, что подписчиками, кромѣ школъ, будутъ и частныя лица. Школьный вопросъ—вопросъ жизни и близокъ къ духовенству только, а и каждому гражданину, отзывчивому къ дѣлу народнаго просвѣщенія. Можетъ быть и изъ нихъ кто-нибудь пожелаетъ посмотрѣть на нивы, какъ онѣ побѣтели и поспѣли къ жатвѣ.

Возвратимся къ самому насущному вопросу для осуществленія такого предположенія—пріисканію средствъ на расходы по изданію. Я полагаю, что въ добавленіе къ тѣмъ 5 р., которые мы вносимъ на изданіе „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, будетъ достаточно на это предпріятіе рубля 3. Эти 3 рубля, безъ особаго ущерба, можно было бы покрыть церковными суммами. Если окажется, что для бѣдныхъ церквей такой взносъ обременителенъ, то возможно общій расходъ по редакціи покрыть процентнымъ, подоходнымъ, разложеніемъ, т. е. тѣмъ же способомъ, какимъ мы покрываемъ теперь общеeparхіальныя нужды. Если скажутъ, что церковныя суммы тратить на это дѣло зазорно, то возможно и совершенно освободить церкви отъ этихъ расходовъ, а выписку предполагаемаго журвала сдѣлать обязательною для учащихся въ школахъ—Тремя рублями (а если и больше) никто изъ нихъ не разорится. Можно на это отыскать и другіе источники. Весь вопросъ здѣсь, какъ и всегда, не въ деньгахъ, а въ сочувствіи къ предпріятію, и разъ оно будетъ, дѣло наладится само собой.

Священникъ *Влад. Альбицкій*.

Къ вопросу о законоучительствѣ въ сельской начальной школѣ.

До сихъ поръ вопросъ о законоучительствѣ въ сельской начальной школѣ рѣшался коротко и ясно: законоучителемъ офиціально обязанъ быть приходскій священникъ, хотя бы онъ этого и не желалъ. Но грамотность прогрессируетъ гигантскими шагами, и гдѣ въ приходѣ недавно была одна школа (или ни одной), тамъ теперь число ихъ возросло до десяти и болѣе, и, очевидно, прежній способъ

рѣшенія вопроса о законоучительствѣ не пригоденъ уже въ силу физической невозможности одному лицу, имѣющему очень сложныя служебныя обязанности, преподавать сложный и чрезвычайно отвѣтственный предметъ въ трехъ—четырехъ—десяти и болѣе школахъ, расположенныхъ при томъ въ разныхъ пунктахъ на пространствѣ въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ верстъ (территорія средняго прихода въ нашей епархіи).

А вѣдь потребность въ школахъ наличностью ихъ не исчерпывается—и что предстоитъ закону Божію, какъ учебному предмету въ школахъ? Если оставить существующій порядокъ, то, очевидно, ничего не выйдетъ при всей любви къ дѣлу, при всей энергіи, при всемъ желаніи законоучителей-священниковъ, такъ какъ, повторяю, физически невозможно священнику при завѣдываніи церковно-приходскими дѣлами преподавать законъ Божій во многихъ школахъ одновременно: надо быть въ такомъ случаѣ чуть не вездѣсущимъ, а этого было бы не основательно требовать отъ человѣка, будь онъ, какъ говорится, хоть семи пядей во лбу. Такимъ образомъ, на упреки духовенству въ малоуспѣшности преподаванія закона Божія въ сельскихъ школахъ оно съ спокойной совѣстью можетъ и должно сказать: *feci, quod potui*.

Вопросъ о законоучительствѣ такъ или иначе надлежитъ принципиально рѣшить духовенству епархіи на предстоящемъ епархіальномъ съѣздѣ депутатовъ, ибо, откровенно говоря, при сложности пастырскихъ дѣлъ священнику крайне затруднительно систематически преподавать законъ Божій и въ одной школѣ въ объемъ даже программы начальной школы (я совершенно согласенъ съ о. Альбицкаго, что завѣдываніе второклассной школой съ законоучительствомъ въ ней несовмѣстимо съ должностью приходскаго священника).

Съ своей стороны я полагаю, что фактическое опредѣленіе закона Божія въ границахъ установленной программы и по одобреннымъ учебникамъ можно предоставить учителямъ и учительницамъ начальныхъ школъ. Это вполне совмѣстно и учителей не обременитъ: я лично шесть лѣтъ былъ учителемъ и законоучителемъ сельской начальной школы. За нами же, священниками, слѣдуетъ оставить званіе законоучителя съ обязанностью имѣть неослабное пастырское

наблюденіе за школами, посѣщать ихъ возможно чаще для провѣрки пріобрѣтенныхъ учениками знаній по закону Божію и для религіозно-нравственныхъ бесѣдъ съ учащимися съ цѣлю внѣдренія въ нихъ правилъ вѣры и благочестія, духа Христова.

Въ такомъ видѣ законоучительство будетъ болѣе пастырскимъ и болѣе интенсивнымъ. При такомъ способѣ преподаванія закона Божія ученики будутъ регулярно усваивать потребныя свѣдѣнія подъ руководствомъ своего учителя-воспитателя, а священники-законоучители при посѣщеніяхъ школъ въ своихъ бесѣдахъ будутъ вліять на волю и сердце учащихся, возгрѣвать и питать религіозно-нравственныя чувства ихъ, вообще—законоучить благовѣтствуя, свободно, безъ поспѣшности, безъ страха іудейска.

Священникъ *Василій Покровскій.*

ЛѢТОПИСЬ ВѢДОМОСТЕЙ,

Освященіе церкви-школы въ селѣ Шульгахъ, Невельскаго уѣзда.

Село Шульги находится въ 12 верстахъ отъ города Невеля. Пустынно и уныло было это мѣсто нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Кромѣ маленькой кладбищенской церкви, похожей на часовню, тамъ ничего не было. Крестьяне этого села принадлежали къ сосѣднимъ приходамъ и сознавали крайнее неудобство такого положенія своего.

Движимые религіозными потребностями своего духа, они возбудили ходатайство нѣсколько лѣтъ тому назадъ, о разрѣшеніи имъ выдѣлиться въ особый самостоятельный приходъ и объ открытіи имъ одноклирнаго штата членовъ причта, на казенный счетъ. Ходатайство это было уважено и пустынное мѣсто обратилось въ приходское село съ расширенною и благоустроенною церковію, постройками для причта и двумя церковно-приходскими школами. Теперь это мѣсто неузнаваемо. Здѣсь виденъ полный разцвѣтъ духовно-приходской жизни.

Въ запрошломъ году, вслѣдствіе пожара, село Шульги лишилось зданія, подъ кровомъ котораго помѣщались двѣ школы: мужская и женская. Зданіе было застраховано, и мѣстный священникъ частію на страховую премію, а частію на субсидію, назначенную Земскимъ Уѣзднымъ Комитетомъ, отстроилъ въ два года эти двѣ школы. Въ одной изъ нихъ, по мысли и ходатайству священника, разрѣшено Епархіальнымъ Начальствомъ устроить для дѣтей домовую церковь съ тѣмъ, чтобы она была нѣсколько изолирована, при прикосновеніи своемъ съ классною комнатою. Къ 30 августа зданіе сіе церкви-школы окончено и въ этотъ день, съ благословенія Его Преосвященства мѣстнымъ благочиннымъ, протоіереемъ П. Петровымъ освящено, при участіи священниковъ: Плисской церкви П. Серебренникова (онъ же и уѣздн. наблюдатель), Шульгинской церкви о. Шостака, Вѣлохвостовской церкви В. Журавскаго, Елеоницкой ц.

С. Серебренникова и Ивановской церкви П. Мурашкина, а равно соборнаго діакна Ф. Черепнича.

Велѣдъ за чиномъ освященія совершена литургія, во время которой произнесены два назидательныхъ поученія: одно священникомъ О. Шостакомъ, а другое мѣстнымъ благочиннымъ, протоіереемъ Петромъ Петровскимъ, о значеніи церкви-школы, выслушанныя народомъ съ полнымъ вниманіемъ. Закончилось богослуженіе крестнымъ ходомъ съ полнымъ вниманіемъ. Закончилось богослуженіе крестнымъ ходомъ съ провозглашеніемъ обычныхъ многлѣтій.

На рѣдксе церковное торжество сіе собрался весь приходъ. Видимо было, что крестьяне радостно встрѣтила совершившееся событіе, взирая со свѣтлыми надеждами на вновь созданный расадникъ для просвѣщенія дѣтей.

Въ Невельскомъ уѣздѣ Шульгинская церковь-школа является первою. Возникновенію ея нельзя не радоваться въ виду того благотворнаго вліянія, какое ожидается отъ нея въ дѣлѣ воспитанія и утвержденія дѣтей въ религіозныхъ началахъ.

По внутреннему расположенію и размѣрамъ церковь-школа въ селѣ Шульгахъ, вполне отвѣчаетъ своему назначенію. Въ длину она 4 $\frac{1}{2}$ и въ ширину 2 $\frac{1}{2}$ сажени, съ 3 дверями во внутрь зданія и 4 окнами, выходящими на дворъ; постороено зданіе изъ хорошаго лѣса и покрыто гонтомъ. Внутреннее убранство церкви-школы скромное, производящее пріятное впечатлѣніе.

Хлопоты по построенію церкви-школы исключительно несъ одинъ мѣстный священникъ о. Шостакъ, сдѣлавшій многое за время своего служенія въ с. Шульгахъ, для благоустроенія церкви, школъ и прихода, и по вниманію ко всему этому достойно награжденный скуфьею въ этомъ году ко дню св. Пасхи.

Отъ души желаемъ, чтобы подъ кровомъ вновь созданной и освященной церкви-школы, въ с. Шульгахъ, дѣти преуспѣвали въ наукахъ и благочестіи и выходили на жизненный путь вполне утвержденными въ добрыхъ началахъ.

Благочинный 1 округа Невельскаго уѣзда,
протоіерей *Петръ Петровскій*.

Пастырское собраніе.

Во вторникъ, 27 с. сентября, въ братской читальнѣ, въ 8 ч. веч., состоялось пастырское собраніе городского духовенства подъ предѣдательствомъ о. прот. А. Матюшенскаго.

Собраніе открылось рѣчью предѣдателя, въ которой послѣдній выяснилъ смьслъ и цѣль пастырскихъ собраній. Указавъ на то, что наше время вызываетъ много весьма важныхъ вопросовъ, требующихъ рѣшенія, предѣдатель высказалъ увѣренность, что только общимъ товарищескимъ обсужденіемъ на собраніяхъ духовенство и можетъ выполнить лежащую на каждомъ пастырѣ задачу руководить жизнію пасомыхъ и направлять все къ общему благу церкви. Потребность въ частомъ обмѣнѣ мыслей и мнѣній по вопросамъ церковнаго характера чувствуется всюду, и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ собранія духовенства поставлены и организованы уже прочно и правильно; познакомиться съ подобнаго рода собраніями наше духовенство можетъ путемъ журналовъ и газетъ. Каждый вопросъ долженъ быть предварительно обдуманъ священникомъ, и на собраніи должны представляться уже подробные доклады, чтобы участники собранія могли обстоятельно обсудить намѣченный вопросъ въ деталяхъ и сдѣлать соответствующее постановленіе или высказать ясное и определенное мнѣніе и пожеланіе. Въ числѣ вопросовъ, нуждающихся въ обсужденіи со стороны духовенства, были указаны, между прочимъ, слѣдующіе: объ устраненіи недостатковъ въ отправленіи богослуженія и вообще объ упорядоченіи послѣдняго, объ усовершенствованіи дѣла проповѣдничества, о законоучительствѣ въ церковныхъ и народныхъ школахъ и др. При этомъ о. руководитель собранія высказалъ мысль о необходимости приглашать на эти собранія и низшихъ членовъ клира. О. С. Гнѣдовскій подалъ мысль о томъ, чтобы собранія духовенства имѣли болѣе или менѣе постоянный характеръ и были своего рода недѣльными журфиксами на которыхъ духовенство въ простой и задушевной оесѣдѣ за стаканомъ чая имѣло бы возможность обсудить все, что нужно будетъ сказать каждому батюшкѣ, что cadaго волнуетъ и тревожитъ. Искренность въ сужденіяхъ можетъ служить гарантіей успѣха и пользы пастырскихъ собраній. Пр. о. А. Матюшевскій замѣтилъ, что эти пастырскія собранія долж-

ны имѣть своею задачею предварительную подготовку и разработку вопросовъ, имѣющихъ подлежать обсужденію болѣе торжественныхъ собраній городского и сельскаго духовенства въ покояхъ епископа, кои будутъ устраиваться разъ въ два—три мѣсяца.

Намѣтивъ въ общихъ чертахъ характеръ предстоящихъ собраній духовенства о. пр. Матюшенскій предложилъ обсудить на настоящемъ собраніи присланный на имя Преосвященнаго Серафима г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода проектъ организациі православнаго прихода въ Финляндіи и рѣшить вопросъ, нельзя ли воспользоваться этимъ проектомъ для благоустройства прихода и въ нашемъ краѣ. О. А. Доновъ прочиталъ напечатанный проектъ. Послѣ этого начались оживленныя сужденія духовенства. Соглашаясь въ общемъ съ мыслью о необходимости переустройства современнаго прихода въ видахъ сближенія прихожанъ съ церковью и духовенствомъ, собраніе признало прочитанный проектъ организациі прихода далеко не соответствующимъ задачамъ православнаго прихода. По проекту приходъ переустраивается по типу протестантскихъ общинъ, въ которыхъ пасторы (лица не іерархическія) являются въ положеніи болѣе гражданскихъ чиновниковъ, чѣмъ пастырей духовнаго стада Христова. По справедливому замѣчанію одного батюшки, организациа прихода православнаго по предполагаемому проекту сдѣлаетъ священниковъ полными чиновниками и ни въ какомъ случаѣ не подниметъ авторитета духовенства. Такъ какъ переустройство прихода по проекту возможно только при полномъ согласіи на то прихожанъ, кои обязаны будутъ вносить извѣстную „дань“ на нужды церкви, то собраніе духовенства не нашло возможнымъ сказать что либо опредѣленное и признало нужнымъ предварительно ознакомить прихожанъ съ самимъ проектомъ, снявъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ копіи съ проекта. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ оо. іереевъ познакомили собраніе съ существующими при нѣсколькихъ церквахъ города приходскими „братствами“, представляющими остатокъ древнихъ, имѣвшихъ когда то большое значеніе въ жизни церкви русской, братствъ.

Отъ души привѣтствуемъ свѣтлую мысль объ устройствѣ пастырскихъ собраній. Дай Богъ, чтобы эти собранія привились и получили прочную организацию, а не были случайными и рѣдкими „праздниками“...

18 октября, воскресенье, недѣля 15-я по пятидесятницѣ Преосвященный Серафимъ Епископъ Полоцкій и Витебскій совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи настоятеля собора протоіеря А. Матюшенскаго, ключаря прот. Д. Акимова, прот. В. Говорскаго и свящ. А. Хорошкевича.

Преосвященный Серафимъ Епископъ Полоцкій и Витебскій съ 24-го по 26-е сентября выѣзжалъ для ревизіи церквей въ Дриссенскомъ уѣздѣ; 25 сентября совершалъ божественную литургію въ Дриссенскомъ Св.-Николаевскомъ соборѣ, а въ селѣ Росицѣ слушалъ всенощное бдѣніе. 26 совершалъ божественную литургію въ селѣ Сарія и 26 сентября. Владыка возвратился обратно въ Витебскъ.

Редакторъ *В. Бялевъ.*

Печать разрѣшается 1 Октября 1905 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи *В. Добровольскій.*

Витебскъ, Типо-Литографія Насл. М. Б. Неймана.